

Раздел I. ТЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 2-79(470+571+100)

Для цитирования:

Фадеев А.Ю., прот. Интеграция ментальных пространств на примере концепта культовой среды «снежный человек»

// Труды Саратовской православной духовной семинарии.

2024. № 1 (24). С. 11–31.

DOI: 10.56621/27825884_2024_24_11

Протоиерей Андрей Юрьевич Фадеев,

кандидат богословия,

доцент кафедры библеистики и богословия

Пензенской духовной семинарии,

Российская Федерация,

440023, г. Пенза, ул. Перекоп, 4

fadeevandrei@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6973-6081

Интеграция ментальных пространств на примере концепта культовой среды «снежный человек»

Протоиерей А.Ю. ФАДЕЕВ

Аннотация: Целью исследования является апробация метода концептуальной интеграции ментальных пространств для концепта культовой среды «снежный человек». В статье акцентируется внимание на том, что концепт выступает в качестве ментальной репрезентации соответствующего фрагмента окружающей реальности как динамическая структура знания. Особенностью приведенного примера выступает когнитивная фикция, которая, тем не менее, имеет устойчивую витальность в дискурсе нетрадиционной религиозности. Научная новизна исследования заключается в выявлении исходных ментальных пространств, их интеграции и выделении новых эмерджентных свойств, способствующих поддержанию концепта в гомеостатическом состоянии. В результате исследования было определено, что метод концептуальной интеграции может быть эффективно использован при интерпретации культовых концептов из сферы нетрадиционной религиозности.

Ключевые слова: культовая среда общества, концептуальная интеграция, ментальное пространство, «снежный человек», когнитивная лингвистика, реликтовый гоминид, криптозоология.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска эффективного механизма для выявления специфики формирования на когнитивном уровне и трансляции в социальное поле концептов культовой среды общества. Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, раскрыть основные принципы метода концептуальной интеграции ментальных пространств; во-вторых, выявить и конкретизировать исходные ментальные пространства концепта «снежный человек»; в-третьих, выделить новые сверхсуммативные свойства полученного концепта. В рамках данного исследования были использованы следующие методы: описательный (сбор, анализ, изложение основных положений и терминологического аппарата теории концептуальной интеграции М. Тернера и Ж. Фоконье)¹; дискурсивно-исторический метод, позволивший определить содержательную часть ментальных пространств; метод сопоставления данных для определения исходной точки синтеза исходных ментальных пространств; когнитивно-структурный подход в выявлении интеграционных процессов между ментальными пространствами.

Теоретической базой, наряду с трудами М. Тернера и Ж. Фоконье, послужили работы белорусского социолога В. А. Мартиновича в области теоретического сектоведения² и английского социолога К. Кэмпбелла — автора концепции культовой среды общества³.

Практическая значимость используемого подхода заключается в том, что рассматриваемый в нем способ интерпретации интеграционных процессов в рамках когнитивной лингвистики может быть эффективно использован для редукции и восстановления многих концептов культовой среды общества.

Метод концептуальной интеграции — это довольно эффективный теоретический способ выявления механизмов синтеза информации из различных областей знаний для образования новых концептов. Данный метод наиболее эффективно демонстрирует форму когнитивных процессов зарождения и последующего разви-

¹ See: Fauconnier G., Turner M. Conceptual Blending, Form and Meaning // *Recherches en Communication: Sémiotique Cognitive*. 2003. № 19. pp. 57–86; Turner M. Conceptual blending // *The Cambridge Encyclopedia of the Language Sciences*. Cambridge, 2011. pp. 35–39.

² Теория воспроизводства нетрадиционной религиозности раскрывается в работе: Мартинович В.А. Сектанство: воспроизведение и миграция. М., 2018.

³ See: Campbell C. The Cult, the Cultic Milieu and Secularization // *A Sociological Yearbook of Religion in Britain*. 1972. № 5. pp. 119–136.

тия новых идей и знаний. В качестве основных категорий в данной методике используются следующие термины: категоризация, концептуализация, ментальное пространство, экстралингвистическая информация (неявное, латентное знание).

Категоризация — основная мыслительная ментальная операция упорядочивания окружающей действительности в нормах таксонометрии. В рамках данного исследования рассматривается операция отнесения к роду — то есть отнесение понимаемого предмета (явления, процесса) к более широкому и уже известному классу объектов. В логике подобный процесс родовидового определения предполагает присутствие отличительных признаков, которые релевантны известному множеству — классу объектов с уже известной природой.

Сами по себе вербальные категории не передают значения без контекста. Языковые выражения — это своего рода инструкции по извлечению смыслов фоновых знаний вокруг категории, или, другими словами, — концепты. Концептуализация — создание понятийного пространства вокруг некой категории в рамках культурного контекста. Концепт в большинстве случаев свернут в ментальное пространство, наполненное слотами-фреймами различного вида (сценарий, схема или фрейм-дескрипция). В рамках определенных категорий создаются концепты; с другой стороны, по мере закрепления нового концепта в общественном сознании возникает необходимость в пересмотре критериев его значимости и расширении границ его влияния на категории. Гипотетические ситуации и ситуации возможных миров, а также абстрактные категории в когнитивной лингвистике имеют свой термин: ментальное пространство. Ж. Фоконье под ментальным пространством понимает постоянно модифицируемые когнитивные конструкторы в процессе дискурсивной деятельности (сохраняемые в памяти человека)⁴. Таким образом, ментальное пространство — обобщенная модель организации социокультурного знания вокруг некоего концепта⁵. Так как каждое

⁴ See: Fauconnier G., Turner M. Op. cit.

⁵ К примеру, концепт «футболист» включает фреймы спортсмена и спортивной игры. Концепт «футбол» включает атрибуты игры, правила и ее участников, а также дополнительные сведения о тренере, месте проведения, наличии или отсутствии зрителей и т.п.

ментальное пространство концепта включает в себя слоты в форме различных фреймов, оно наполняется экстралингвистическим содержанием (экспектациями). Ментальные пространства концептов возникают и взаимодействуют в качестве теоретических когнитивных конструкторов — они не существуют вне мышления и ограничены лингвистическими законами, контекстом и социокультурным полем. Концептуальная интеграция в понимании М. Тёрнера и Ж. Фоконье — это рутинная когнитивная операция из числа базовых способностей человека, в рамках которой происходит проецирование (взаимотоображение) между понятийными полями ментальных пространств, в результате чего появляется новое ментальное пространство (бленд) со своим значением. Концептуальная интеграция основана на принципе взаимодействия ментальных пространств концептов и включает: 1) исходные ментальные пространства, содержащие слоты фреймов (как минимум два исходных); 2) общее ментальное пространство, включающее общие характеристики или свойства исходных (тождественные); 3) интегрированное ментальное пространство, названное авторами термином «бленд», с новыми уникальными элементами и значениями, не сводимыми к сумме исходных. Элементы исходных пространств проецируются в бленд, однако, нужно заметить, проекция носит избирательный характер. Новые (эмерджентные) уникальные характеристики способствуют пребыванию нового концепта в равновесном состоянии в рамках ментальной деятельности, даже если сознание соединяет различные онтологические признаки⁶. Наиболее важно то, что авторы метода концептуальной интеграции выделяют как отдельную проблему механизм образования новых понятий, построенных на совмещении несовместимого. В новый концепт в таком случае может быть помещен из исходных, например, субъект с новыми свойствами — не просто суммарно заимствованными, а выборочно комбинированными. Взаимодействие ментальных пространств можно графически представить в виде схемы, состоящей из четырех областей (прямоугольников) (см.: Рис. 1). В данной схеме два исходных пространства расположены параллельно друг другу, над ними изображено общее пространство с тождественными элементами, а внизу находится бленд (интегрированное пространство нового концепта).

⁶ Подобными концептами выступают, например, «химера», «кентавр», «русалка», «леший» и т.п.

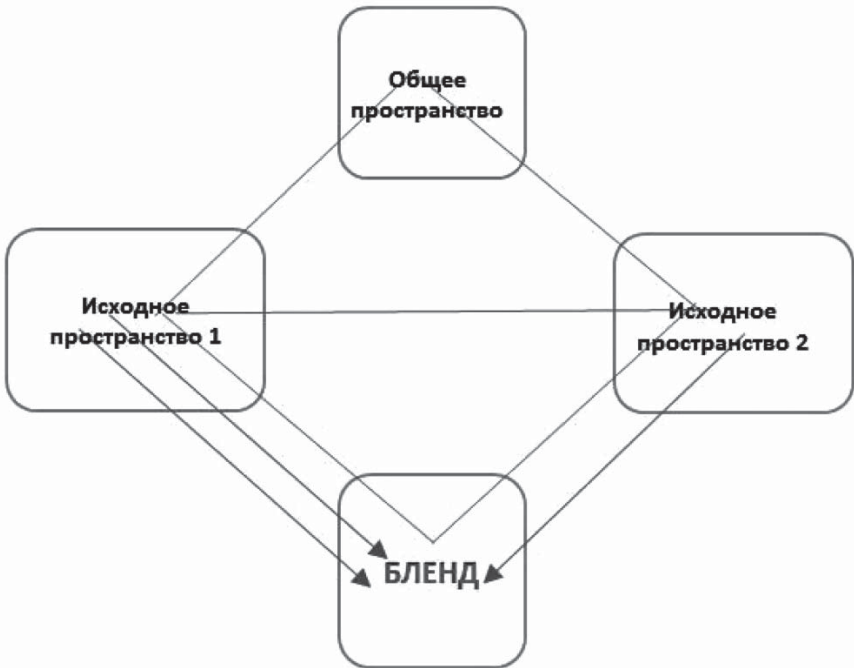

Рис. 1. Схема концептуальной интеграции

Для определения исходных пространств концепта «снежный человек» нами были исследованы тексты из области криптозоологии и палеонтологии. Во второй половине XIX века благодаря путешественникам из России и Европы появляются сообщения о некоем загадочном человекоподобном существе, живущем в Центральной Азии. Первичные сведения относятся к «низшей мифологии», согласно которой кроме духов предков и ландшафтных мифических существ существуют человекоподобные нелюди с обильным волосатым покровом. Подобные мифические существа не обладают способностью говорить, не пользуются огнем и одеждой. Данные этнографических экспедиций случайным образом совпали во времени с открытием неандертальца (1856) и получили неожиданную популярность у неакадемической аудитории благодаря эволюционной теории Дарвина (1859). Европейская общественность возродила интерес к «дикому

человеку», описанному еще в античных произведениях⁷. Новый виток интереса в данному персонажу удивительным образом поддерживался в популярных романах — Ж. Верна «Путешествие к центру Земли» (1864), Дж. Лондона «Зов предков» (1903) и А. Конан Дойла «Затерянный мир» (1911). Журналы многотысячными тиражами распространяли картины А. Дюрера и П. Брейгеля с изображениями «дикого человека». Первые пробные художественные реконструкции «образа предка» произвели неизгладимое впечатление на европейцев и укоренились в массовом сознании. Все художественные образы произведений фантастов были смонтированы из тождественных семантических блоков, описывающих визуализацию первых иллюстрированных реконструкций неандертальца, включая форму черепа, глаза, надбровья, фигуру, цвет кожи и волосяной покров.

Таким образом, начиная с конца XIX века возникает и укореняется визуализация образа «далекого предка» европейца; это происходит благодаря работам анатомов и художников. На страницах популярных журналов и в произведениях фантастов «первобытный человек» описывается относительно к его прототипу — неандертальцу: длиннорукий, коротконогий, сутулый, с мощным волосяным покровом, глубоко посаженными глазами под скошенным лбом, приплюснутым носом и выступающими челюстями. Традиционная дубина — яркое дополнение к картине. Массовый читатель беллетристики увидел потенциальную возможность непосредственного контакта; это произошло под воздействием идей дарвинизма, допускающих существование реликтовых форм на разных ступенях эволюции (например, ископаемая кистеперая рыба). И встреча, безусловно, «состоялась». Легенды и мифы Центральной Азии, а позже и других регионов мира стали основой для гоминологии, которая занимается с 1950-х годов целенаправленными поисками реликтового гоминида.

⁷ «Дикий человек» (wildman) был популярным персонажем еще в Средневековье. Его образ всплывает в европейской литературе и декоративном искусстве, на гобеленах, барельефах и даже на монетах, украшает гербы. «Дикий человек» изображался сплошь покрытым волосами, а в руках сжимал дубину. Феномену «дикого человека» в искусстве посвящен ряд фундаментальных работ. И даже образ Геракла в львиной шкуре и с палицей из дуба не первичен: из вавилонских, ассирийских, аккадских и даже шумерских клинописных табличек и барельефов известен образ Энкиду — друга и соратника Гильгамеша — дикого волосатого человека, живущего на лоне природы... «Пещерный человек» — очень устойчивый архетип, живущий в человеческой культуре более двух тысяч лет. В Новое время он из фольклора шагнул в науку. В 1758 году Карл Линней, описав вид *Homo sapiens*, выделил в его составе группу *Ferus* — «дикий, или одичавший, человек». В последней четверти XIX века образ «дикого человека» прекрасно вписался в новомодную идею происхождения человека от животного. Под маской не то неандертальца, не то кроманьонца обновленный герой вернулся в массовую культуру. Так незаметно смешались естествознание и фольклор.

В конце XX столетия появился другой термин — «криптозоология», который ввел бельгийский зоолог Б. Эйвельманс (1916—2001)⁸. Криптозоологи занимаются исключительно поиском «криптидов» — животных, не известных науке, но будто бы уже известных людям по рассказам очевидцев и следам жизнедеятельности⁹. По мнению Эйвельманса, криптозоолог, подобно палеонтологу, восстанавливает облик таинственного существа по косвенным данным¹⁰. В русскоязычном сегменте сети Интернет неакадемические поисковики предпочитают называть себя криптозоологами. Методология криптозоологов сводится к поиску легенд, мифов, свидетельств контактов и фольклорных быличек об удивительных и таинственных существах с необычными свойствами.

Обезьяноподобное существо, в русскоязычной традиции названное «снежный человек», встречается, по словам очевидцев, в разных уголках мира начиная с середины XIX века. Чаще всего криптозоологи описывают это существо следующим образом: рост два-три метра, вес свыше 225 килограммов, длина следов около 43 сантиметров. Называют его по-разному: в Северной Калифорнии оно известно как «бигфут», в Непале — «йети», на Тибете носильщики-шерпы называют его «канг-ми», в районе Амазонки — «мапингуари», в Австралии — «сасквотч» и «йови». Известны также наименования «оранг-пендик», «агогве», «йурен», «алма», «алмас», «алмаст», «энжей», «ракшас». По мнению криптозоологов, это, предположительно, реликтовый гоминид, живущий на всех континентах. В рамках низшего уровня мифологий разных этнических групп повсеместно встречается описание подобного существа. «Ракшати» — в Индостане, это великаны-людоеды. На Тибете — «ракшас» или «ми-гё», это своего рода человек-медведь. В народной мифологии Гималаев — «йети» и «ракшас», это разные существа.

⁸ См.: Эйвельманс Б. По следам неизвестных животных. М., 1961; Эйвельманс Б. Следы невиданных зверей. М., 1994. С 1982 по 1996 год выпускался периодический журнал «Криптозоология» (see: *Cryptozoology (journal)* // *Encyclopaedia of Cryptozoology* [Электронный ресурс]. URL: [https://cryptidarchives.fandom.com/wiki/Cryptozoology_\(journal\)](https://cryptidarchives.fandom.com/wiki/Cryptozoology_(journal))) (дата обращения: 09.01.2024). Загл. с экрана.

⁹ «Криптиды»: «чукапабра», «человек-мотылек», «кикияон», «монстр Поп Лик», «добхарчу», «дьявол из Джерси», «чудовище озера Босно», «жеворданский зверь», «лох-несское чудовище», «чудовище с улыбки Брея», «монгольский червь смерти», «снежный человек» и др. (около 200 наименований на сайтах криптозоологов).

¹⁰ Наиболее известные последователи Б. Эйвельманса: Л. Колеман — психолог, популяризатор идей криптозоологии, автор многочисленных статей и книг «Таинственная Америка», «Криптозоология от А до Я», «Путеводитель по бифуту, йети и другим таинственным приматам»; А. Сандерсон (ум. 1973) — блестящий полевой зоолог и путешественник. Увлекался поиском «снежного человека», «лох-несского чудовища» и «Бермудских треугольников». Выдвинул гипотезу, что на дне мирового океана существуют таинственные цивилизации, изучающие надводный мир с помощью «летающих тарелок».

«Агач-киши» — в балкарской и азербайджанской мифологии гоминид с шерстью и неприятным запахом. Внешний вид «йети» обычно сводим к неким общим параметрам: заостренная форма черепа, массивная челюсть, длинные руки, шерсть по всему телу, но отсутствие усов и бороды; цвет шерсти — белая, рыжая, серая, коричневая, черная; на голове шерсть намного длиннее, чем на остальном теле.

Самый известный «снежный человек» — это гималайский «йети». В XIX веке сообщения о нем встречались в рапортах британских чиновников, работавших в горных районах Индии и в Непале. «Йети» присутствуют на непальских и тибетских религиозных изображениях¹¹. В 1951 году опубликовано фото отпечатка ступни «йети» (32 сантиметра), сделанное альпинистами на Эвересте. В 1954 году на средства британской газеты *Daily Mail* была организована экспедиция на Эверест. И вскоре (в 1956 году) С. Равич описал в своей книге встречу с двумя «йети» в феврале 1942 года, во время своего побега из советского лагеря в Гималаи. Это была сенсационно актуальная информация для Европы. После экспедиции на Эверест началась «лихорадка» поисков «снежного человека». Новые следы и свидетельства были найдены в 1955 году французской и английской экспедициями. Аргентинская экспедиция потеряла одного носильщика, якобы растерзанного «йети» в том же году¹². Выросший интерес западного мира вызвал обратную рефлексию правительства Непала — выдача лицензий на отлов «йети» стала стоить 400 фунтов¹³. В 1961 году скальп и кисть руки «йети» из монастыря в деревне Кхумджунг были исследованы в лабораторных условиях (в обмен на несколько построенных школ и реставрационные работы). Скальп оказался шкурой горного козла возрастом около 200 лет, а «кисть руки йети» принадлежала человеку. Тем не менее основоположников криптозоологии эти факты несколько не разочаровали. Б. Эйвельманс по эмпирическим данным двухлетней экспедиции составил портрет «йети». Согласно его описанию, это крупная антропоидная прямоходящая обезьяна двухметрового роста. Большой палец ступни не противопоставлен другим пальцам, как у большинства обезьян. При ходьбе тело наклонено

¹¹ См.: Рыжов В.А. Совсем не сказки. М., 2010.

¹² См.: Танасийчук В.Н. Невероятная зоология (мифы и мистификации). М., 2011. С. 232.

¹³ В 1957 году правительством Непала был выпущен «Меморандум о йети», в котором оговаривались условия охоты на «йети», стоимость лицензии и самооборона. Отдельно оговаривалось, что любые изображения «йети» должны передаваться правительству Непала. В США перевели меморандум на английский язык и опубликовали его для широкого доступа (see: On Exhibit: The “Yeti Memo” // Pieces of History [Электронный ресурс]. URL: <https://prologue.blogs.archives.gov/2017/09/28/on-exhibit-the-yeti-memo/> (дата обращения: 09.01.2024). Загл. с экрана).

вперед. Длинные руки достигают уровня колен. Высокий лоб переходит в заостренный череп. Тело покрыто рыжеватым мехом с коричневым оттенком. Бельгийский ученый предположил, что животное всеядно. Несомненно, ответственность описанного примата свидетельствам шерпов криптозоологи объяснили тем, что речь, скорее всего, идет о нескольких видах «йети»¹⁴. Многочисленные экспедиции, финансировавшиеся крупными коммерческими корпорациями с 70-х годов XX века по нулевые годы XXI века, так и не смогли предоставить сколь-нибудь убедительных доказательств существования «криптоида» в Гималаях. Многие участники экспедиций заявляли о своем разочаровании в гипотезе существования «йети». Вера западного человека, в отличие от мифологического сознания шерпов и жителей Тибета, требовала научного обоснования¹⁵.

Народная мифология существует не только в Гималаях. Близкие по содержанию сюжеты широко известны в Китае, почти во всех провинциях Поднебесной. Америка не отстала от остального мира. История о «сасквотче» берет свое начало из индейских легенд о существовании лесного человека — местного лешего. Американский континент не оригинален в этом вопросе, подобные персонажи древней мифологии присутствуют во всех уголках мира. Следы или самого «бигфута» видели в десяти провинциях Канады и 49 штатах США. На 2004 год один из местных журналов зафиксировал 3000 сообщений о прямоходящем волосатом животном. Почти в каждом штате функционируют сообщества искателей и музеев, выставляющие шерсть, фекалии или слепки следов «бигфута». Не обошел стороной интерес к поискам «снежного человека» и наше Отечество. Н.М. Пржевальский в 1872 году, услышав о «человеке-звере» («хун-гуресу»)¹⁶ в горах Нань-Шань, объявил награду за странное

¹⁴ Шерпы описывают «йети» как существо невысокого роста, иногда выпивающее оставленный алкоголь и умеренно агрессивное.

¹⁵ В 1998, 2011 и 2020 годах правительство Непала провело три кампании по развитию туризма — VNY (Visit Nepal Year). Планировалось привлечь около двух миллионов туристов. Для развития туризма были установлены 108 скульптур (по 2,1 метра) «йети» по всему Непалу в качестве официального талисмана кампании. Образ скульптурного «йети» был создан непальским художником из США Тшерингом Шерпой. Крупнейшим перевозчиком Непала является авиакомпания «Yeti Airlines», базирующаяся в Катманду (see: VNY campaign for 2020 and beyond: Vaidya // The Himalayan Times [Электронный ресурс]. URL: <https://thehimalayantimes.com/business/visit-nepal-year-campaign-for-2020-and-beyond-coordinator-suraj-vidya> (дата обращения: 09.01.2024). Загл. с экрана).

¹⁶ «Рассказчики уверяли нас, что это животное имеет плоское совершенно человеческое лицо и ходит большей частью на двух ногах; тело у него покрыто густой черной шерстью, и лапы вооружены огромными когтями. Сила зверя страшная; на него не только не решаются нападать охотники, но даже жители укрываются из тех мест, где появляется хун-гуресу. Все рассказы о хун-гуресу теперь стали басней, да и сами рассказчики, после моего уверения, что это медведь, начали говорить, что хун-гуресу не показывается людям, но охотники иногда видят только его следы» (Пржевальский Н.М. Монголия и страна тангутов. М., 1946. С. 287).

существо и вскоре получил результат — шкуру небольшого медведя¹⁷. В 1914 году молодой зоолог В. А. Хахлов зафиксировал свидетельство двух казахов-кочевников о загадочном существе «ксы-гийик» и подробно описал с их слов внешний вид этого длиннорукого создания. В «Известиях Географического общества» (СССР, 1957 год) были опубликованы две статьи, посвященные загадочному «йети Тибета»¹⁸. Но началом широкомасштабной «лихорадки» послужила публикация в газете «Комсомольская правда» (1958 год), в которой сотрудник Ленинградского университета свидетельствует о том, что во время экспедиции на Памир несколько раз видел странную фигуру человекоподобного существа¹⁹. Нарастающий интерес научного сообщества западного мира к проблеме существования неизвестного гоминида, сохранившегося до наших дней, не просто нашел отклик у советских палеоантропологов, а спровоцировал бум исследовательской активности²⁰. Это была борьба — борьба за первенство научного открытия. Доктор исторических наук, лауреат Государственной премии Б. Ф. Поршневу (1905—1972) инициировал встречу с президентом Академии наук СССР А. Н. Несмеяновым в 1958 году, в ходе которой смог обосновать необходимость поиска советского варианта «снежного человека». В биологии существует термин «рефугиум», который переводится с латыни как «убежище». Собственно, под данным термином понимается локация, в которой природные условия существования растений или живых существ не изменились в течение сотен тысяч лет. Науке известны подобные территории. Наглядный пример — смешанно-широколиственные леса Дальнего Востока, в которых сохранились реликтовые растения. Теплые воды Индийского океана стали рефугиумом для кистеперой рыбы целаканта. Учитывая такие прецеденты, Академия наук СССР довольно серьезно отнеслась к идее поиска реликтового гоминида. Этнографы-исследователи после полевых

¹⁷ См.: Пржевальский Н.М. Указ. соч. С. 287.

¹⁸ См.: Сообщения и материалы проф. В. А. Хахлова (исследования 1907—1917 гг.) // Информационные материалы комиссии по изучению вопроса о «снежном человеке». Под ред. Б. Ф. Поршнева. Вып. 4. № 122. М., 1959 // Яндекс. Дзен [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/media/fondcriptosfera/122-soobsceniia-i-materialy-profahahlova-issledovaniia-1907i9i7-gg-pervaia-chast-610cddc1f9624570a37f9d51> (дата обращения: 09.01.2024). Загл. с экрана.

¹⁹ См.: Пронин А., Евгеньев Д. Свидетельства и догадки // Комсомольская правда. 1958. 19 янв.

²⁰ В периодической прессе см. напр.: Алмазова А. Существует ли «Снежный человек?» // Вечерняя Москва. 1957. 24 апр.; Зерчанинов Ю. По следам каптара // Комсомольская правда. 1959. 29 авг.; Кисляков Н. Снежный человек? Нет, легенда! // Литературная жизнь. 1959. 23 авг.; Коровников В. Загадка снежного человека // Советская Россия. 1959. 25 февр.; Марягин Г. Алмас — снежный человек? // Литература и жизнь. 1958. 12 нояб.

работ в рамках комплексной экспедиции объединили результаты и сделали вывод, что существа под названиями «галуб-яван», «гульбиябин», «ябалык-адам», «адам-джапайсы» и «алмас» являются фольклорными вариациями одного прототипа — мифологического медведя-оборотня. В общественное поле результаты исследований попали благодаря серии очерков в газете «Известия» одного из руководителей экспедиции. Вследствие провальных результатов экспедиции научная комиссия была распущена, а поиски были продолжены в рамках усилий группы энтузиастов. Несомненным лидером группы выступал всё тот же Б. Ф. Поршневу, который не чурался свидетельств Ю. Рериха — сына знаменитого мистика. В итоге в свет вышли небольшими тиражами четыре сборника отчетов по итогам экспедиции в 1958–1959 годах, в содержательную часть которых были включены выдержки из статей западных исследователей «снежного человека», подкрепляемые заметками Н. М. Пржевальского и В. А. Хахлова. Не остались без внимания и свидетельства героев операций против басмачей, согласно которым человекоподобные существа с палками атаковали отряд красноармейцев в 1925 году²¹.

Устойчивые стереотипы, распространяемые в газетных и журнальных статьях, сформировались благодаря последователям Б. Ф. Поршневу и И. Д. Бурцева. Рассмотрим основные этапы развития концепций криптозоологии²².

Соратник Поршневу по тибетской экспедиции Д. Ю. Баянов (переводчик) сменил основателя и главу «Смолинского семинара при Государственном Дарвиновском музее по изучению реликтового гоминида» (П. П. Смолина). С 1982 года Д. Ю. Баянов является членом-

²¹ См.: Информационные материалы комиссии по изучению вопроса о «снежном человеке». Вып. 1–4. М., 1959.

²² На региональном уровне нами было проведено отдельное исследование тематического разнообразия, объема и содержания публикаций в печатных СМИ. В Пензенской области наиболее популярной (большой тираж) в период 90-х годов была региональная газета «Молодой ленинец» (с 1998 года — «Мир людей»). За 11 лет (1990–2000 годы) было выпущено в тираж 1892 печатных листа (п.л.). Удалось выявить 598 публикаций по тематике культовой среды общества в объеме 62,3 п.л., что составляет 3,3% от суммарного объема публикаций за исследуемый период. За этот же период опубликовано только три статьи о «снежном человеке» (1990, 1994, 1999 годы). Две из этих статей были перепечатками из центральной прессы и посвящались широко тиражируемым фактам. Последняя (1999 год) содержала свидетельство дачника из пригорода г. Пензы (микр-н Барковка), видевшего следы «снежного человека» на своем участке. Выехавший на место события журналист обнаружил одинокого (и не вполне трезвого) человека, который так и не смог предоставить убедительных доказательств происшествия. В процентном соотношении тематика «снежного человека» в общем объеме тематического поля культовой среды за 11 лет составила 1% (в п.л.) и 0,5% от количества статей (заметок, анонсов и объявлений). Заметим, что Среднее Поволжье не самый популярный регион «локаций» «снежного человека». Ближайший и широко известный случай якобы непосредственного «контакта» (и даже «пленения») — юг Саратовской области.

учредителем «Международного общества криптозоологии» (США) и, соответственно, сайта и журнала «Криптозоология» (cryptozoology.com). Баянов продолжил методологический подход Поршнева, но акцентировал поиск исторического прообраза на образах народного творчества — лешем, домовом, русалках и тому подобное. Леший в трудах этого исследователя стал тождественен троглодиту. Эта гипотеза была подхвачена генетиком В. Б. Сапуновым²³ и получила широкую известность благодаря его работе над школьной методичкой «Основы экологии»²⁴, в которой учениками старших классов предлагалось озаботиться проблемой сохранения «снежного человека» как реального существа. Именно В. Б. Сапунов предположил, что «снежный человек» постоянно мигрирует и обладает экстрасенсорными способностями. Поиски лешего с привлечением биоэнергетиков и экстрасенсов сместились на Карельский перешеек и в Ленинградскую область²⁵. В 1990 году велись работы в районе озера Ведлозеро близ Петрозаводска — там собрались уфологи, «военные из специального отдела МО» и экстрасенсы из Ленинграда. Результатом многочисленных экспедиций стала научная гипотеза о «видах — экологических напарниках», тезисы которой опубликованы в «Известиях Академии наук» за 1991 год (рубрика «Дискуссии»).

В итоге менее чем за 60 лет условно научная гипотеза о существовании якобы чудом сохранившегося реликтового гоминида трансформировалась в популярную идею культуровой среды. «Снежный человек» теперь обладает в массовом сознании способностью телекинеза, телепортации, телепатии, мигрирует в благоприятные регионы, живет под водой и зимует в берлогах, появляется совместно с НЛО, обладает высоким интеллектом, инициирует галлюцинации, обладает невероятной физической силой. Некоторые «контактеры» утверждают, что и «снежный человек» существует в другом измерении и перемещается с помощью астральной проекции. Такие утверждения лишь усиливают позиции скептиков, убежденных, что легенда о «снежном человеке» поддерживается страстными фанатами паранормальных явлений и стремящимися им угодить СМИ.

Анализ базовых источников данной информации показывает, что основные идеи в русскоязычном сегменте были сформированы под влиянием англоязычных авторов-криптозоологов, довольно тесным

²³ См.: Сапунов В. Б. Раздумья о снежном человеке // Леший: экология, физиология, генетика. СПб., 1996.

²⁴ См.: Сапунов В. Б. Экология человека: Учебное пособие. СПб., 2007.

²⁵ См.: Танасийчук В. Н. Указ. соч. С. 293.

и немногочисленным кругом советских ученых. Советские исследователи на первом этапе исследований не выходили за рамки академической приматологии (гоминологии). Позднее, после обработки результатов экспедиций, рамки научного дискурса были значительно расширены квазинаучными концептами криптозоологии из области мифологии и этнологии. Довольно ограниченный круг отечественных специалистов с учеными степенями и в настоящее время формирует, поддерживает и популяризирует идею существования «снежного человека» в рамках квазинаучных теорий. Более широкий круг популяризаторов-энтузиастов значительно расширил представления об ореоле обитания и способностях «снежного человека», включив в них новые свойства, заимствованные из области культовой среды общества²⁶.

Широкий пласт древней мифологии и сюжеты дошедших до наших дней живых и актуальных мифологем из фольклора разных народов мира выступили в качестве базиса для обогащения современных исследователей палеоантропологическими идеями (гипотезами). В результате синтеза мифологических и научных компонентов и возник довольно своеобразный (но не оригинальный) концепт «снежный человек». Широкое концептуальное поле позволяет включать в него различные составляющие — от суеверий и мистики до нарративов гоминологии, антропологии и уфологии. Данные выводы подтверждают предположение В.А. Мартиновича о базисном свойстве нетрадиционной религиозности: религиозные идеи в соединении с «несектантскими» порождают новые формы нетрадиционных верований. Развивая данную концепцию на примере генезиса и развития идеи существования «снежного человека», можно сделать следующие заключения. Концепт «снежный человек» — синтез научной гипотезы с элементом мифо-магического наследия, транслируемого в диахронной перспективе в культурном багаже общества. Более точно, это синтез элементов соседних реальностей: естественнонаучной и мифо-магической.

²⁶ О том, как это происходит, свидетельствует следующий пример. В 1989 году в периодических СМИ появляется доклад известного океанографа К. Банзе о трех видах русалок, прочитанный им в качестве розыгрыша на его юбилей. Реферат этого доклада вскоре был перепечатан в уважаемом советском журнале «Наука и жизнь» — к 1 апреля 1991 года, в качестве шутки. В том же году эстафету подхватила «Комсомольская правда», напечатав интервью с М. Быковой, ссылающейся на авторитет К. Банзе и свою веру в существование русалок и «снежного человека». Далее «Независимая газета» опубликовала статью «В тени ветвей дерева гоминоидов» Н. Дорожкина, в которой автор выдвигает смелую гипотезу, что «снежный человек» и русалки — родственники. (Русалки — химеры, якобы соединяющие в себе признаки двух разных групп животных — рыб и приматов. Функционирование подобного организма невозможно. Предков подобных химер не найдено). См.: В тени ветвей дерева гоминоидов // Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/science/2002-02-14/9_shadow.html (дата обращения: 09.01.2024). Загл. с экрана.

Элемент мифо-магической картины реальности (более широко — мировоззрения) заимствуется для другой картины реальности и соединяется в рамках господствующего мировоззрения современного человека с естественнонаучными гипотезами в силу некоторых тождественных свойств. В конкретном случае, это мифическое существо леса («лесной бог»), присутствующее практически во всех мифологических системах мира²⁷. Время актуализации данной темы в области культовой среды общества удивительно точно совпадает с периодом научных открытий в области антропологии и палеонтологии в третьей четверти XIX века. «Спящая» тема культовой среды, латентно продолжающая существовать в культурных и фольклорных формах, неожиданным образом стала актуальна благодаря эволюционным идеям дарвинизма и новым научным открытиям. Необходимо отдать должное советским специалистам, которые довольно профессионально и методично проверили гипотезу в ходе тибетской экспедиции и сделали неутешительные выводы для любителей криптозоологии.

Таким образом, нам удалось выделить два исходных пространства, послуживших основанием для концепта культовой среды «снежный человек». Первое — это ментальное пространство концепта «неандерталец», которое, как мы показали, сформировалось во многом благодаря визуализации «дикого человека» К. Линнея (троглодита). Второе — собирательное поле мифологемы «йети», включающее характеристики из быличек, сказок, легенд и мифов Тибета, Индии, Центральной Азии, Шотландии и Северной Америки. Все выявленные свойства и характеристики были сгруппированы нами в форме слотов с качествами: схема, сценарий и фрейм (образ). Необходимо отдельно отметить, что в роли источников нами использовались материалы этнографических исследований, в которых сведения информантов содержали исключительно фольклорные данные, что обуславливает чистоту и валидность эксперимента.

В результате проделанной работы ментальное пространство «неандерталец» включает слот-фрейм «образ» (внешний вид), два слота «сценарий» — рацион питания и действия, один слот «схема», определяющий ареал проживания. Ментальное пространство «мифологема» заполнено тождественными слотами, но со своими элементами, позаимствованными из соответствующих источников. При соотношении свойств и характеристик исходных пространств были выделены тождественные (5), которые

²⁷ См.: Фрэйзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: В 2 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1980. С. 514–515.

наполнили «общее ментальное пространство»: фрейм образа — длинные руки, обильный волосяной покров (шерсть); фрейм сценария — способность говорить или издавать звуки, рацион питания — всеядность; фрейм схемы — обитает на всех континентах планеты. Как известно, выделение тождественных элементов — минимально необходимое условие, без наличия тождественных признаков в двух исходных пространствах в принципе невозможно построить новый концепт. Для упрощения восприятия нами было решено исключить в качестве отдельного пространства область общих значений и обозначить эти значения связями внутри схемы (см.: Рис. 2).

В новый концепт «снежный человек» без изменений были включены (во фрейм «образ») элементы ментального пространства «неандерталец»:

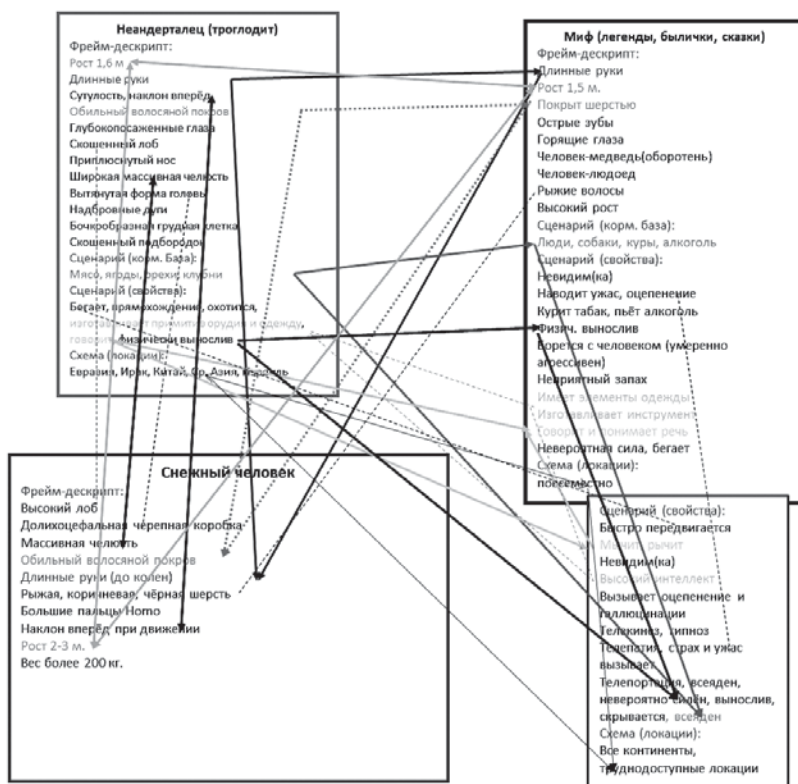

Рис. 2. Модель переноса семантических значений в процессе формирования нового ментального пространства

сутулость, долихоцефальная форма головы, широкие челюсти (массивные), высокий лоб. Также без изменений, но во фрейм «сценарий» из первого пространства были заимствованы выносливость и способность быстро передвигаться.

Из второго пространства — «мифологема» — без изменений вошли в новый концепт: во фрейм «образ» — высокий рост, рыжий (черный, коричневый) волосистой покров; во фрейм «сценарий» — способность становиться невидимым, вызывать ужас и оцепенение у человека, речедятельность и невероятная сила.

Необходимо отметить, что базисным условием успешной интеграции в качестве нового бленда даже самых невероятных концептов является то, что одно из ментальных пространств должно соответствовать окружающей реальности. В нашем случае это концепт «неандерталец» — субъект исследований академической палеоантропологии.

Кроме тождественных и заимствованных свойств и характеристик новый блэнд «снежный человек» содержит уникальные элементы: фрейм «образ» — вес более 200 килограммов и физиологическая особенность сапиенсов (большие пальцы конечностей однонаправлены с другими пальцами); фрейм «сценарий» — ведет скрытный образ жизни, обладает свойствами гипноза, вызывает галлюцинации, обладает высоким интеллектом, телепатией и телекинезом. Именно эти уникальные элементы являются производными экстралингвистических нарративов, латентно присутствующих в фреймовых структурах. Это своего рода семантические аномалии, вызванные ассоциативными связями используемых лексем. И действительно, если мы более подробно, используя словари, раскроем синонимический ряд значения слова «интеллект», то найдем среди множеств значений и значение «высокий лоб», и сочетание «большая голова». Перечисленные уникальные свойства концепта, которые не встречаются в исходных пространствах, выступают в качестве стабилизирующих характеристик и свойств для нового ментального пространства (бленда). Практически все исследователи выделяют их в категорию эмерджентных, то есть системных свойств, которые обеспечивают гомеостатичность концепта как системы.

Обращает на себя внимание отсутствие некоторых элементов исходных пространств в новом бленде. Так, были утрачены (или проигнорированы) из пространства «неандерталец»: изготавливает ору-

дия и одежду, рост 160 сантиметров, короткие ноги, бочкообразная грудная клетка, приплюснутый нос, глубокие глазницы, каннибализм. Причиной подобной избирательности служит предвзятое желание исключить элементы, компрометирующие антропоморфные характеристики и подчеркивающие (усиливающие) признаки приматов. Из пространства «мифологема» были избирательно проигнорированы: рост 150 сантиметров, острые зубы, горящие глаза, медведь-оборотень, людоед, алкоголь, курение табака, неприятный и невыносимый запах, сдержанно-агрессивное поведение, изготавливает одежду и орудия труда. Обобщив данные элементы, мы видим, что игнорируются характеристики, явно дискредитирующие образ «реликтового гоминида» — добродушного и скромно укрывающегося в принципиально недоступных локациях.

Выводы. В ходе проделанной работы были выполнены обозначенные задачи. Содержательно сформированы исходные ментальные пространства «неандерталец» и «мифологема». Определены источники формирования данных пространств и представлено их содержание. Нами был построен конвенциональный образ «снежного человека» в виде конечного ментального пространства (бленда), наиболее распространенный и часто употребляемый. Проведена операция разграничения элементов по группам слотов (фрейм, схема, сценарий). С помощью интегрального наложения выделено несколько типов элементов в полученном бленде: тождественные, исходные (1), исходные (2), новые и утраченные. Определена функциональная значимость каждого типа характеристик в новом концепте (бленде). Тождественные характеристики дают основу для процесса интеграции, именно в них сознание находит причину для блендинга. Выделено пять общих элементов. Исходные без изменений проецируются в новый концепт и наполняют его суммарно старыми значениями. Новые элементы-характеристики образуются благодаря семантическому наложению тождественных и исходных значений, формируя новые свойства. Помимо переноса семантически близких значений лексем в процессе «блендинга» может использоваться метафорический или метонимический перенос. Новые элементы дают бленду новые свойства, отсутствующие в исходных пространствах. Утраченные элементы указывают на принцип избирательности в процессе формирования нового ментального пространства концепта. Благодаря полученным данным становится возможным

сопоставить довольно далекие по смыслу и тематике концепты культовой среды общества: мантийные практики, магические практики, концепты криптозоологии, концепты антропоморфных существ, мифологемы, фольклорные сюжеты и многие другие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Мартинович В. А. Сектанство: воспроизведение и миграция / Пре-дисл. Л. И. Григорьевой. М.: Познание, 2018. 552 с.
2. Campbell C. The Cult, the Cultic Milieu and Secularization // A Sociological Yearbook of Religion in Britain. 1972. № 5. pp. 119–136.
3. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Blending, Form and Meaning // Recherches en Communication: Sémiotique Cognitive. 2003. № 19. pp. 57–86.
4. Turner M. Conceptual blending // The Cambridge Encyclopedia of the Language Sciences. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. pp. 35–39.

Литература:

5. Алмазова А. Существует ли «Снежный человек?» // Вечерняя Москва. 1957. 24 апр.
6. В тени ветвей древа гоминоидов // Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/science/2002-02-14/9_shadow.html (дата обращения: 09.01.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
7. Зерчанинов Ю. По следам каптара // Комсомольская правда. 1959. 29 авг.
8. Информационные материалы комиссии по изучению вопроса о «снежном человеке» / Под ред. Б. Ф. Поршнева и А. А. Шмакова. Вып. 1–4. М.: Всероссийское Общество содействия охране природы, 1959. 147 с.
9. Кисляков Н. Снежный человек? Нет, легенда! // Литературная жизнь. 1959. 23 авг.
10. Коровников В. Загадка снежного человека // Советская Россия. 1959. 25 февр.
11. Марягин Г. Алмас — снежный человек? // Литература и жизнь. 1958. 12 нояб.
12. Пржевальский Н. М. Монголия и страна тангутов / Под ред. Э. М. Мурзаева. М.: Государственное издательство географической литературы, 1946. 361 с.

13. Пронин А. Евгеньев Д. Свидетельства и догадки // Комсомольская правда. 1958. 19 янв.
14. Рыжов В. А. Совсем не сказки. М.: Мир детства, 2010. 32 с.
15. Сапунов В. Б. Раздумья о снежном человеке // Леший: экология, физиология, генетика. СПб.: Макет. 1996. 176 с.
16. Сапунов В. Б. Экология человека. Учебное пособие. СПб.: РГГМУ, 2007. 160 с.
17. Сообщения и материалы проф. В. А. Хахлова (исследования 1907–1917 гг.) // Информационные материалы комиссии по изучению вопроса о «снежном человеке» / Под ред. Б. Ф. Поршнева. Вып. 4. № 122. М.: Всероссийское Общество содействия охране природы, 1959 // Яндекс. Дзен [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/media/iondriptosfera/122-soobsceniia-i-materialy-profvaahlova-issledovaniia-1907i9i7-gg-pervaia-chast-10cddc1f9624570a37f9d51> (дата обращения: 09.01.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
18. Танасийчук В. Н. Невероятная зоология (мифы и мистификации). 2-е изд. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. 372 с.
19. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: В 2 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1980. 832 с. («Библиотека атеистической литературы») Переизд.: М., 1986. 704 с.
20. Эйвельманс Б. По следам неизвестных животных / Пер. Г. Велле, обраб. И. Акимушкина. М.: Детский мир, 1961. 72 с.
21. Эйвельманс Б. Следы невиданных зверей / Пер. с франц. П. Траннуа, И. Н. Алчеева. М.: Вокруг света, 1994. 350 с.
22. Cryptozoology (journal) // Encyclopaedia of Cryptozoology [Электронный ресурс]. URL: [https://cryptidarchives.fandom.com/wiki/Cryptozoology_\(journal\)](https://cryptidarchives.fandom.com/wiki/Cryptozoology_(journal)) (дата обращения: 09.01.2024). Загл. с экрана. Яз. англ.
23. On Exhibit: The “Yeti Memo” // Pieces of History [Электронный ресурс]. URL: <https://prologue.blogs.archives.gov/2017/09/28/on-exhibit-the-yeti-memo/> (дата обращения: 09.01.2024). Загл. с экрана. Яз. англ.
24. VNY campaign for 2020 and beyond: Vaidya // The Himalayan Times [Электронный ресурс]. URL: <https://thehimalayantimes.com/business/visit-nepal-year-campaign-for-2020-and-beyond-coordinator-suraj-vaidya> (дата обращения: 09.01.2024). Загл. с экрана. Яз. англ.

*Статья поступила в редакцию 27.11.2023,
одобрена после рецензирования 18.12.2023,
принята к публикации 16.01.2024.*

Article

UDC 2-79(470+571+100)

For citation:

Fadeev A., archpriest. Integraciya mental'nyh prostranstv na primere koncepta kul'tovoj sredy «snezhnyj chelovek» [Integration of mental spaces on the example of the Cult Milieu's concept "bigfoot"] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2024. No 1 (24). pp. 11–31.
DOI: 10.56621/27825884_2024_24_11

Archpriest Andrew Fadeev,

Candidate of Theology,

Associate Professor,

Department of Biblical Studies and Theology,

Penza Theological Seminary,

4 Perekop str., Penza, 440023, Russian Federation

fadeevandrei@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6973-6081

Integration of Mental Spaces on the Example of the Cultic Milieu's Concept "Bigfoot"

Archpriest A. FADEEV

Abstract: The aim of the study is to test the method of conceptual integration of mental spaces for the Cultic Milieu's concept "bigfoot". The article focuses on the fact that the concept acts as a mental representation of the corresponding fragment of the surrounding reality as a dynamic structure of knowledge. A feature of the above example is cognitive fiction, which, nevertheless, has a stable vitality in the discourse of unconventional religiosity. The scientific novelty of the study is to identify the initial mental spaces, their integration and the isolation of new emergent properties that contribute to maintaining the concept in a homeostatic state. As a result of the study, it was determined that the method of conceptual integration could be effectively used in interpreting cult concepts from the field of unconventional religiosity.

Keywords: the Cultic Milieu, conceptual integration, mental space, "bigfoot", cognitive linguistics, relic hominid, cryptozoology.

REFERENCES

1. Campbell C. (1972) The Cult, the Cultic Milieu and Secularization. In: A Sociological Yearbook of Religion in Britain. № 5. pp. 119–136. (In English).
2. Euvelmans B. (1994) "Sledy nevidannykh zverey" [Traces of unseen animals]. Moscow. (In Russian).

3. Euwelmans B. (1961) "Po sledam neizvestnykh zivotnykh" [On the tracks of unknown animals]. Moscow. (In Russian).
4. Fauconnier G., Turner M. (2003) Conceptual Blending, Form and Meaning. In: Recherches en Communication: Sémiotique Cognitive. № 19. pp. 57–86. (In English).
5. Fraser J.J. (1986) "Zolotaya vetv': Issledovaniye magii i religii" [The Golden Bough: A Study in Magic and Religion]. In 2 vols. Vol. 2. Moscow. (In Russian).
6. Martinovich V.A. (2018) "Sektantstvo: vosproizvedeniye i migratsiya" [Sectarianism: Reproduction and Migration]. Moscow. (In Russian).
7. Porshnev B.F., Shmakov A.A. (eds.) (1959) "Informatsionnyye materialy komissii po izucheniyu voprosa o «snezhnom cheloveke»" [Information materials of the commission to study the issue of "Bigfoot"]. Iss. 1–4. Moscow. (In Russian).
8. Przhevalsky N.M. (1946) "Mongoliya i strana tangutov" [Mongolia and the country of the Tanguts]. Moscow. (In Russian).
9. Ryzhov V.A. (2010) "Sovsem ne skazki" [Not fairy tales at all]. Moscow. (In Russian).
10. Sapunov V.B. (1996) "Razdum'ya o snezhnom cheloveke. Leshiy: ekologiya, fiziologiya, genetika" [Reflections on Bigfoot. Leshy: ecology, physiology, genetics]. Saint Petersburg. (In Russian).
11. Sapunov V.B. (2007) "Ekologiya cheloveka. Uchebnoye posobiye" [Human ecology. Tutorial]. Moscow. (In Russian).
12. Tanasiychuk V.N. (2011) "Neveroyatnaya zoologiya (mify i mistifikatsii)" [Incredible zoology (myths and hoaxes)]. Moscow. (In Russian).
13. Turner M. (2011) Conceptual blending. In: The Cambridge Encyclopedia of the Language Sciences. Cambridge. pp. 35–39. (In English).

*The article was submitted 27.11.2023,
approved after reviewing 18.12.2023,
accepted for publication 16.01.2024.*